

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Переехали на новую квартиру.

Сыновья носились по комнатах, радуясь простору и веселому беспорядку, а Василий Андреевич и Инна Васильевна думали, что теперь пожалуй, им больше уже ничего не нужно. Зарыбаивают неслыхано: он — фрезеровщик, она — слесарь из «Трансмаша». Ребята учатся хорошо, теперь вот и квартира отличная — чего еще? Скромными, послушными растут дети. С готовностью поддерживают отца, когда он говорит: «Мать устала, помогите ей по хозяйству...» Но время течет, и жизнь удивляет новостями.

Первым, закончив восьмой класс, обнаружил характер Александр.

— Хочу на завод, — вдруг объяснил он. — Буду, как и ты, фрезеровщиком...

Мать и отец больше всего хотели, чтобы их сыновья получили высшее образование.

— А как же с учебой? — спросила Василий Андреевич, сдерживаясь и стараясь оставаться спокойным. — Сегодня для фрезеровщика восьмиклассник может, и достаточно, а завтра, я так думаю, будет мало и оконченного среднего...

— Пойду в вечернюю школу, — ответил сын.

Несколько минут молчали.

— Хорошо, — согласился, наконец, Василий Андреевич.

— Но имей в виду будущий трудно.

— Я знаю.

Нет, оказывается, не знал...

Утром он первый раз пошел с отцом на завод, а дальше —

РАБОЧАЯ ЧЕСТЬ

все по графику: смена в цехе, четыре часа за партой... Трудно по-настоящему. Конечно, он мог бы вернуться в дневную школу, но теперь это значило бы отступить. Признаться в слабости. Что подумает отец? А отца распинала гордость за Александра Ещё бы, серьезный растет мужчина! Весь в него!

В цехе Александр скоро стал человекомуважаемым. Он успело закончил в вечерней школе одиннадцатый класс, а сложное дело фрезеровщика освоил настолько хорошо, что мастер Яков Исаакович Вибе предложил ему стать сменщиком отца. Теперь Василий Андреевич работает с Александром на одном станке. Оба готовят для своего кузнецкого цеха новый штамп. Работа ювелирная, требующая высшего класса мастерства.

Как-то ненароком, после экзамена в школе, напомнил Василий Андреевич сыну прежний или разговор:

— Теперь, поди, понял, о каких трудностях я тебе говорил.

Александр улыбнулся.

— Понял. Да не идти же назад пятками.

— Вот уж верно. Не ходить. Взялся — доводи до конца...

— Доведу, — понял намек Александр.

— Осенью пойду в армию раньше призовут?

— Молодцы! — торжественно сказал отец. — Как коммунист, голосую за!

М. КАШНИКОВ.

г. Барнаул.

росли. Сговорились — не стоялись, но по окончании восьмых классов с тем же разговором подступили к отцу:

— Мы, как и Саша, решили, — сразу выпалил Владимир. — Пойдем на завод. И учиться также в вечерней.

Выходит — целая рабочая

династия получается.

Теперь они работали все вместе. Смены проходили за сменами, и когда Василий Андреевич видел рядом своих сыновей, сил у него прибавлялось, и он старался делать все особенно хорошо. Ну и у тех, естественно, — свое. Перед отцом...

Йок Исаакович, да и другие мастера все чаще хвалили его сыновей. Но он хмурился и говорил:

— Не захваливайтесь.

И все же ему было приятно это слышать.

Несколько дней назад Владимир и Николай пришли домой особенно сырьезные, сосредоточенные. Умылись, переоделись, подошли к отцу.

Василий Андреевич отложил газету. И тогда Владимир достал из кармана и положил на стол какой-то бланк. «Анкета» — прочитал напечатанное вверху слово Василий Андреевич.

— Вот, — сказал Владимир, каким-то особенным прозрачным взглядом взглянув на отца. Так же посмотрел и Николай.

— Секретарь комсомольской организации послововал.

— Молодцы! — торжественно сказал отец. — Как коммунист, голосую за!

М. КАШНИКОВ.

г. Барнаул.

Бригада отечественных, которой руководит Н. И. Кремлев, по праву считается лучшей на Барнаульском домостроительном комбинате. Государственная комиссия принимает ее работу чаще всего с хорошей и отличной оценками. У нее также высокая производительность труда.

На этом снимке — группа бригады [слева направо]: Л. Самыкина, В. Юрченко, А. Васильева и Г. Федорина.

Фото А. Калабузова.

С ТЕХ ПОР, как в Рубцовске началась интенсивная застройка города многоповерховыми домами, с каждым годом все острее становится проблема воды. Люди, живущие на четвертых и пятых этажах, получают ее лишь глубокой ночью на час-другой. А в летнее время этой возможности почти лишаются. И бегают жильцы по воде с ведрами и соединениями на них.

Объяснение здесь простое: нехватка воды вообще и недостаточная пропускная способность магистралей. Береговая насосная станция Алтайского тракторного завода сбывает водой основную часть населения города и все промышленные предприятия северной промзоны. Строялась она в 1942—1944 годах. Позже реконструировалась, но потребность в воде бурно растущих города и заводов увеличивалась еще быстрее. На меньшую потребность были рассчитаны и магистральные водоводы Скалем, сечение труб водовода — 150 миллиметров. Даже при достаточно давлении воды он не способен пропустить столько воды, чтобы она поднялась до пятого этажа.

Объяснение здесь простое:

нехватка воды вообще и недостаточная пропускная способность магистралей. Береговая

насосная станция

поступать, чтобы будущий население предприятия

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей. Но многоэтажная часть города увеличивается, коммуникации удлиняются. Новые водозабор способен поднять воду до девятого—десяти этажей. А вот способны ли пропустить столько воды магистраль — никто толком не знает. Высказываются тревожные опасения, что без реконструкции водопроводных сетей угрожены водой для некоторых жилых кварталов останется прежним.

Уже если в комплексе решать проблему водоснабжения города, то нельзя откладывать на завтра и реконструкцию водопроводных сетей. Однако мер никаких для этого не предпринимается. С началом строительства гидроузла и нового водозабора перестали обращать внимание на береговую насосную станцию АТЗ.

Две незавершенными остались

некрупные работы, по их мнению,

жильцы по воде с ведрами и соединениями на них.

Последние неизвестные

объекты неизвестны.

Чтобы избежать

затягивания сроков

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей. Но многоэтажная часть города увеличивается, коммуникации удлиняются. Новые водозабор способен поднять воду до девятого—десяти этажей. А вот способны ли пропустить столько воды магистраль — никто толком не знает. Высказываются тревожные опасения, что без реконструкции водопроводных сетей угрожены водой для некоторых жилых кварталов останется прежним.

Уже если в комплексе решать проблему водоснабжения города, то нельзя откладывать на завтра и реконструкцию водопроводных сетей. Однако мер никаких для этого не предпринимается. С началом строительства гидроузла и нового водозабора перестали обращать внимание на береговую насосную станцию АТЗ.

Две незавершенными остались

некрупные работы, по их мнению,

жильцы по воде с ведрами и соединениями на них.

Последние неизвестные

объекты неизвестны.

Чтобы избежать

затягивания сроков

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гидроузел, можно как-то выкручиваться.

Благодаря поведению в нем управляющих, в декабре 1967 года станция первого подъема гидроузла начала подавать неочищенную воду на береговую насосную

станцию АТЗ.

Но, несмотря на планерки

потребителей

доставляли лишь 20 кубометров бетона, тогда как только на один день работы его требуется 25 кубометров. В тресте ссылаются на большие трудности с цементом. Они действительно есть. Но уж для такого объекта, как гид

НА КАЧЕЛЯХ.
Фото: Ш. Гуревича.
г. Барнаул.

НОВЫЕ СТИХИ

Эдмунд Гюнтер

СОЛНЕЧНАЯ СТЕПЬ

Была тайга веселая мне рада —
любой листок мне ласково кивал,
Крым угощал питиарным виноградом,
склонял вершину предо мной Урал.

Но мне нигде так небо не сверкало,
как в Кулунде, в степи моей родной.
О, степь! В меня ты мущество вселяла,
и перезон твой был всегда со мной.

Где бы ни был я, но запах разнотравий
со мною был в далекой стороне.
И вряд ли можно степь такой представить,
какой она во сне открылась мне.

Она врывалась в сон мой nozzle длиной
и, словно в отчий дом, меня ввлекла.
И даже терпкий горечью полиний,
и даже сквистом суслика зевала.

Да, для меня и не было и нету
милей тебя в сверкающих лугах...
и хлеб —
богатство земное планеты —

он на твоих покоях спокойствиях.

Перевод с немецкого
Леонида Чикина.

ХИРУРГ ИДЕТ ДАЛЬШЕ

Эта девочка росла на моих глазах. Все жильцы нашего дома любили ее: было в ней особое притягательное очарование, лицо светилось несдерживаемой радостью, и каждому хотелось откликнуться на эту радость.

Но однажды пришла беда. Клава заболела агиной, а вскоре стала жаловаться на боли в ноге. «Говорила тебе — не прыгай с постели», — сердито ворчала Наталья Степановна. Клавина мама. Она посчитала жалобу дочери капризом, и горюко ошиблась. Началось гнойное воспаление тазобедренного сустава, пришло обратиться к врачам, но докторское время было упущено. Произошел, как говорят медики, патологический вывих бедра, девочка стала хромать.

На первый взгляд кажется абсурдом — агина калечит ноги? А дело вот в чем. Микробы, гнездящиеся в мицелии, разносятся по всему организму и оседают в так называемых концевых отдачах костей, в тех местах детского организма, где нет сквозного хода крови. Их как бы пригивают в тихую бутылку, где они, представленные самим себе, интенсивно размножаются. Воспалительный процесс идет стремительно, и, если вовремя не ликвидировать его, kostь расплывается, как в машинах подшипники при перегрузках.

Вот это и произошло с Клавой. Врачи беспомощно разводили руками: хирургия не знает надежных способов лечения патологических вывихов бедра.

Молодой хирург заинтересовался одним из малоисследованных разделов костно-пластической хирургии — лечением патологических вывихов бедра.

Мирон Яковлевич поставил перед собой дерзкую задачу — не только восстановить дефект головки и шейки бедра и ликвидировать укорочение конечности, но и создать новый сустав, так, чтобы человек мог нормально ходить, бегать, плясать гопак. Это должен быть участок kostи, расположенный поблизости, удобный для переноски, связанный с кровеносной системой организма, то есть это должно быть, как говорят в медицине, «трансплантант на питающей ножке». Но где взять ее? Началось длительное исследование резервов организма.

Молодой ученик обратил внимание на верхнюю часть бедра. Она покрыта мышечной тканью, пронизанной густой сетью судов

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, придавил тяжелым предметом — и дела конец.

Впрочем, почему бы там не сделать? Заставить кость срастаться под давлением! Может быть, это изменит сроки строительных «работ» на нижнем конце трансплантанта? А чтобы верхняя часть не срослась как можно дальше, проложим место будущего сустава цеплоподвойной пленкой.

Такова была рабочая гипотеза врача Шадина, основанная на глубоком знании человеческого организма, на точных инженерных расчетах, на практической сметке и природном умении дерзать. Все элементы этой хитроумной операции, включая устройство механического фиксатора для создания компрессии, были тщательно проверены и отредактированы, прежде чем первая пациентка — ее окандалась Клава — была приглашена в больницу.

Три часа сложной, почти ювелирной работы за операционным столом, три часа битвы за красоту и здоровье человека! Мирон Яковлевич был уверен, что — должно получиться, но ведь живой организм — не машина. Здесь всегда могут возникнуть явления, заранее неуточненные, лежащие за пределами кругозора исследователя. А вдруг просчет?

Но просчета не было. На 25-й день рентгеновские снимки показали:

и нервов. Что, если выпилить отсюда трансплантант и сместить его вверх таким образом, чтобы он заменил головку и шейку бедра?

Но тут Мирон Яковлевич столкнулся с казалось бы, неразрешимым противоречием: нижний конец трансплантанта нужно было прирастить к бедре, верхний же, наоборот, должен хорошо врашаться в стеканной сумке. Но ведь расстояние между концами всего 10 сантиметров. Положиши ногу в гипсовую повязку — нижняя часть срастется, но и верхняя потеряет подвижность. Если рано снять гипс и заняться лечебной гимнастикой, то и нижний конец будет ходить, как на широкие. Были бы эти части деревянными — смазал их kleem, пр